

Виктор Квашин

ЧОКНУТЫЙ СОБАЧНИК

Рассказы о собаках

Виктор Квашин
Чокнутый собачник.
Рассказы о собаках

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22102225
ISBN 9785448342615*

Аннотация

Каждый, кто любит собак, будет удивлён и очарован необычной философией собачника, который рассмотрел в верном звере не только друга и защитника, но и спасителя! Не спешите отрицать столь необычный ракурс, вникните в повествование, и возможно в своём четвероногом товарище вы увидите черты, ранее незамеченные, но чрезвычайно значимые для понимания поведения собаки.

Содержание

Гость	5
Предатель	7
Чокнутый собачник	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Чокнутый собачник

Рассказы о собаках

Виктор Квашин

© Виктор Квашин, 2018

ISBN 978-5-4483-4261-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гость

– О! А ты кто такой?

«Сам не видишь?»

– И что мы здесь делаем?

«Что, лежать запрещается?»

– Ну-ка, давай отсюда!

«Руки-то не тяни, без пальцев останешься!»

– Ах, вот мы какие! Недотроги. Ты бомж, что ли?

«По глазам читаешь?»

– Ты наверно, есть хочешь?

«Надо же, какой понятливый!»

– Ну, заходи.

«Да я грязный...»

– Да заходи, чего уж там. Я всё равно неделю не убирался, будет повод.

«Я здесь, у двери постою...»

– Ну, здесь, так здесь, мне проще. На, вот, это ты будешь?

«Он ещё спрашивает! А больше нет?»

– Ещё хочешь? Ну, на ещё.

«Вкусно!»

– Всё, больше нет ничего. Видишь, холодильник пустой.

«И то хлеб! Не каждый день такое. Я здесь полежу?»

– Ну, лежи, что мне с тобой делать.

«А ты хороший парень!»

– Ладно, живи пока, потом определимся. И откуда ты взялся на мою голову?

«А то ты не заешь, откуда собаки берутся!»

Предатель

Георгий валялся на диване, опустив руку на загривок собаки. Думать не хотелось.

Почти полгода, как его сократили из института, несмотря на успешную работу. Попробовал себя в «сетевом маркетинге», но только потерял деньги и время. Другой работы не было. Подходил срок платить за учебу дочери, пришло предупреждение об отключении электричества в случае неоплаты долга. Зарплаты жены хватало только на еду. А он не знал, что делать.

– Гоша, тебя к телефону, – крикнула из кухни жена, – Задонский.

«Ещё этого змея Задонского сейчас не хватало, – подумал Георгий. – Прошлый раз „кинул“ на половину обещанной суммы – и хоть бы что!»

– Привет, Георгий, как поживаешь?

– Да как тебе сказать...

– Это хорошо, значит, не откажешься поработать. Не слышу восторгов! Да ты не сопи, кто прошлое помянет... У меня тогда проблемы были, самому деньги во как нужны были. Ну, что, поработаем?

– Что делать?

– Как обычно, шурфы бить. Но в этот раз оплату гарантирую. Работа срочная, людей мало. Если сделаешь свой уча-

сток, получишь... – Задонский назвал сумму, от которой у Георгия потемнело в глазах. Отказываться было нельзя.

– Ну-у, можно попробовать, – стараясь не выдать волнение, сказал Георгий. – А собаку взять можно?

– Да бери хоть любовницу, лишь бы работу сделал. Заброска вертолётom. Инструмент, палатку, питание я обеспечу. Вылет послезавтра в семь утра.

Георгий чуть не опоздал – не учёл пробки на дорогах. Задонский нервничал у входа в аэропорт.

– Ты что, пораньше встать не мог? Я на тебя ставку сделал, а ты чуть до инфаркта меня не довёл. Давай скорее, вертушка под парами.

Двери сами растворились, они оказались у арки металлоискателя с двумя женщинами-милиционерками.

– Вещи на стол, проходите вот сюда. На собаку документы есть?

– Какие документы? – растерялся Георгий.

– Паспорт, санитарная книжка. И почему она без намордника?

– Это кобель.

– Документы давайте.

Георгий беспомощно посмотрел на Задонского.

– Вы знаете, мы в экспедицию, в «поля»...

– Без документов не положено!

Задонский недобро глянул на Георгия, пустил в ход своё

красноречие, которое его редко подводило. Стражи порядка были неприступны:

– Вы, что, хотите, чтобы я работу потеряла?

Задонский кинулся к начальнику аэропорта.

– Закончилась посадка на рейс...

Задонский выскочил к Георгию с капельками на лбу.

– Всё, не соглашайтесь. Оставляй своего пса, и побежали.

Вертушка знаешь, сколько стоит! А это, между прочим, наши с тобой деньги. Пошли!

– Ты что! Как я его оставлю?

– Гоша, ты с ума сошёл! Тебе нужны деньги? Тридцать секунд жду, и улетаю. Догоняй.

Георгий отвязал пса, усадил около входа.

– Сидеть, Черныш! Ждать! Жди, мой хороший, скоро мама придет.

Он сунул руку в карман – телефона нет! Забыл! «Ладно, у Задонского возьму». И побежал на посадку.

Взлетели сразу, как только Георгий оказался на борту.

– Дай телефон, я свой забыл, – попросил Георгий.

– В полёте нельзя. Приедем, позвонишь.

Высадились в четырёхстах километрах, на речной косе. Оборудование лагеря заняло всё время до вечера. Георгий, наконец, выбрал время, попросил телефон, но связь отсутствовала напрочь.

– А как же мы вертолёт вызовем? – спросил у Задонского.

– По радио. У Петровича спроси.

Завхоз экспедиции Петрович объяснил, что по радиостанции на телефонный номер выйти невозможно.

Три дня Георгий провёл как в бреду. Работал автоматически, не замечая усталости. Ночами почти не спал. Тоскливый взгляд Черныша стоял перед глазами. Вспоминалось, как Черныш вывел его из глухоманной тайги, когда казалось, что заблудился окончательно, как, не раздумывая, пёс бросился на тигра, и гроза тайги ушёл, как ещё несмышлёным щенком самоотверженно отстаивал брошенный хозяином рюкзак от своры бродячих псов...

«Да я же предатель! Настоящий подлый предатель!»

Утром подошёл к Задонскому.

– Вызывай вертолёт. Я больше работать не могу. Ты представляешь, там Черныш один, ждёт...

– У тебя крышу сорвало? Ты знаешь, сколько ходка вертушки стоит? И кто твою работу сделает? Не дури, иди работать. Быстрее сделаем – раньше уедем. Не зима, не умрёт твой Черныш. Колбасы ему с полочки купишь.

– Нет, не могу. Вызывай вертушку. Я отказываюсь от работы.

– Ну, уж тут тебе не детский сад! Никуда ты не поедешь, и работать будешь. А не будешь – денег не получишь. И вообще, вертушку я могу вызвать только в чрезвычайном случае. Бери инструмент и паши!

– В чрезвычайном случае? Тебе нужен чрезвычайный случай?! – взорвался Георгий. – Будет тебе такой случай!

Он схватил топор, положил руку на колоду. Палец отлетел в траву, из обрубка брызнула кровь. Георгий занёс топор снова.

– Вызывай вертушку!

– Ты охренел, Гоша, твою мать! Стой! – закричал побледневший Задонский. – Петрович! Вызывай вертолёт. Срочно! Травма у нас...

Мокрый грустный Черныш сидел на том же месте и смотрел на входящих и выходящих людей. В первый момент он даже не среагировал на Георгия, равнодушно оглядел его, потом слегка вильнул хвостом, и вдруг взвизгнул по щенячьему, бросился к хозяину, обтоптал грязными лапами, лизнул в лицо и задал пару кругов бешеной скачки восторга.

Георгий скинул рюкзак, присел, обнял собаку. Пёс прижался к коленям и неистово вылизывал перебинтованную руку.

– Дождался, Верный! Я ж тебе говорил, что вернётся твой хозяин.

Георгий оглянулся. Мужик с бородой, одет вроде прилично, но явно с чужого плеча, на лице отпечаток вечного похмелья – бомж. Черныш на секунду отвлёкся от хозяина, лизнул бомжа и снова прижался к Георгию, будто боялся опять потеряться.

– Добрый пёс у тебя. Мы его Верным прозвали. Я его тут без тебя подкармливал, – он потрепал Черныша за ухом.

Георгий вытащил две сторублевки, протянул незнакомцу. Тот, молча, взял и исчез.

Георгию никуда не хотелось идти, хотелось просто сидеть вот так в обнимку с собакой и ни о чём не вспоминать. Он отошёл на ближайшую скамейку под деревом, где не так мочил противный дождик, обнял пса и шептал ему на ухо:

– Прости меня, Черныш, прости, я никогда больше тебя не брошу. Я предатель, Черныш, я – предатель! Прости...

– Он тебя не поймёт – у собак нет понятия предательства.

Рядом опять был этот бомж. Он достал из пакета пирожок, протянул Чернышу.

– С праздником тебя, Верный!

Извлек из кармана бутылку и пару стаканов.

– Давай, брат, выпьем за верность. За настоящую – собачью верность, которую нам, людям, не понять и не достичь. Будь здоров...

Чокнутый собачник

Каждый сходит с ума по-своему.

По роду деятельности я постоянно общаюсь с людьми, зачастую весьма напряжённо. Некоторым моим сотрудникам это нравится, они даже страдают, когда людей мало. А меня народ настолько напрягает, что отпуск я обязательно провожу в одиночестве. Предпочитаю пешие путешествия по безлюдным местам. Иду себе, сколько хочется, ночью, где нравится, рыбачу, варю уху, кормлю комаров, убиваю ноги, и к концу отпуска снова страстно желаю общаться с клиентами и даже с коллегами, которых перед отпуском тихо ненавидел.

Эта история произошла со мной прошлым летом.

Надо заметить, да это и так всем известно, лето было необычайно дождливым. Поэтому поход мой вышел несколько скучноватым. Не столько передвигался, сколько сидел под тентом или валялся в сыром спальнике, ожидая перерыва в дожде. Но были и добрые дни, когда отдохнувший организм требовал нагрузки, и шлось легко, ноги ступали упруго и уверенно, а настроение порхало несколько впереди и выше моего курса, вроде путеводной звезды.

И вот, иду я бодренько в гору среди густого леса. Жара, ни ветерка. Мошку веточкой обмахиваю и прикидываю, когда я смогу перевал форсировать и до реки добраться, что-

бы ещё в сумерках порыбачить. Пути-то всего километров двадцать, но перевал довольно высок, а давно заброшенная дорога настолько размыта и разбита, что удивительно на ней видеть следы автопокрышек.

Где-то на половине подъёма УАЗик навстречу – не едет, скачет по булыжникам. Остановился. В тайге обычно останавливаются, помощь предлагают.

– Далёко путь держишь?

Объясняю, откуда и куда.

– Ого! А что, не корнюешь?

– Да нет, просто отдыхаю так. Городской я.

– Ну, понятно, – усмеваются. В глазах читается: «Вам там, в городе делать нечего, всё даром даётся, вот и маетесь дурью». – А знаешь, что тайфун идёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.